

УДК 947.681: 378.4 (571.16)

С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых

**ЛИДЕРЫ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА И ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ**

Оценивается роль областников Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина в пропаганде университетской идеи в Сибири и открытии Императорского Томского университета; рассматривается полемика областников с В.М. Флоринским по университетскому вопросу. Статья написана на материалах центральных и региональных архивов, периодической печати и источников личного происхождения.

Ключевые слова: областники, Сибирь, университетский вопрос, Императорский Томский университет.

В последнее время замечен интерес к истории образования в Сибири в XIX–XX вв. [1–9] Не составляет исключения и история открытия Томского университета и роли в этом процессе областников [10–12]. Известно, что роль областников в открытии университета неоднозначно оценивалась современниками. Так, устроитель Томского университета В.М. Флоринский в воспоминаниях, а они были опубликованы через 7 лет после его смерти в журнале «Русская старина», выразил свое несогласие с заявлением Б.Б. Глинского, биографа Н.М. Ядринцева, о том, что Ядринцев «первый после Сперанского, начал пропагандировать эту идею (создания в Сибири университета), ее проводил он красной нитью во всех своих статьях, каково бы ни было их содержание, он за нее представительствовал перед местной и столичной администрацией, он собрал на основание университета громадные суммы, он приветствовал его возникновение и о нем он говорил еще в наши дни ... Ратуя всю свою жизнь за необходимость высшего рассадника просвещения на востоке, Николай Михайлович органически связал свое имя с Томским университетом, явившись его создателем и пророком» [13. С. 425].

В.М. Флоринский, как человек, который отдал много времени и сил организации первого университета в Сибири, посчитал своим долгом пояснить читателям, что мнение, высказанное Глинским, «совершенно не соответствует действительности». В первую очередь Флоринский поставил под сомнение существование какого-либо общества, организованного по инициативе областников для собирания пожертвований на университет. Публичная лекция Н.М. Ядринцева в Омске (1863 г.), по его мнению, «не произвела ни малейшего действия на денежных сибиряков. Да вряд ли кто-нибудь и знал о ней, кроме слушателей вышеупомянутого литературного вечера, да редактора

«Томских ведомостей» [14. С. 590]. И далее он пишет: «На призыв проповедника не откликнулась ни одна душа. Зато молодая сибирская интеллигенция, разделявшая идеалы Ядринцева, приняла к сведению его идею о теоретической возможности создать в Сибири университет на местные средства, не обязываясь правительству. Не находя этого в действительности, сибирские патриоты стали культивировать эту идею в устном предании и в местной прессе, стараясь доказать, что Томский университет, главным образом, обязан самим сибирякам» [14. С. 590].

Друг и соратник Н.М. Ядринцева Г.Н. Потанин не замедлил откликнуться на воспоминания В.М. Флоринского. В том же 1906 г., когда они увидели свет, он в трех номерах газеты «Сибирская жизнь» (29 октября, 1 и 2 ноября) подверг резкой критике попытку В.М. Флоринского претендовать на статус идеолога открытия университета в Сибири. Потанин наградил Флоринского нелестными эпитетами и обвинил его в том, что тот присвоил себе заслуги Н.М. Ядринцева в создании Сибирского университета. «Страницы, посвященные Ядринцеву, – пишет Г.Н. Потанин, – самые неприятные в записках Флоринского. В них сквозит желание автора оттереть Ядринцева в прихожую или даже за входную дверь, а самому сесть под святыне ... На всем протяжении своих записок Флоринский усиленно старается доказать мысль, что Сибирь обязана университетом правительству, а не местному обществу...» [15]. В 1907 г. в своей брошюре «Областническая тенденция в Сибири» Г.Н. Потанин повторил эту же мысль: «В истории открытия сибирского университета Ядринцев сыграл значительную роль; Флоринский в своих воспоминаниях отрицает инициативу Ядринцева в этом деле и приписывает ее себе, но в кругу сибирских патриотов сохранилось совершенно противоположное предание. Так или

иначе было дело, во всяком случае, вне сомнения, что Ядринцев был самым неутомимым популяризатором этой идеи в литературе и обществе» [16. С. 98]. Какой же в действительности была роль областников в университетском вопросе, какую лепту они внесли в пропаганду и реализацию университетской идеи? Кому принадлежит пальма первенства в этом важном для Сибири деле? К середине 70-х гг. XIX в. созрели все необходимые условия для возвращения к вопросу об университете в Сибири на правительственном уровне. В его решении была заинтересована не только общественность Сибири. Это диктовалось и насущными потребностями хозяйственного освоения края. К тому времени численность населения Сибири возросла до 5 млн человек. Все это, безусловно, требовало подготовки высококвалифицированных специалистов непосредственно на месте.

Как к созданию университета в Сибири относилось сибирское общество? С появлением сибирских газет университетский вопрос стал оживленно обсуждаться. Много внимания этой проблеме уделяла и столичная пресса. «Даже пресловутая железная дорога, столь интересовавшая все русское общество, не привлекла к себе в Сибири такого всеобщего внимания, как университет», – писала газета «Восточное обозрение» [17]. Большую роль в пропаганде идеи университета в Сибири сыграли сибирские областники, и в первую очередь их лидеры – Григорий Николаевич Потанин (1835–1920) и Николай Михайлович Ядринцев (1845–1894). Они являлись авторами первых значительных статей о Сибирском университете. Их деятельность, направленная на пропаганду и отстаивание идеи необходимости открытия университета в Сибири, начиналась в Петербурге, куда они приехали учиться в конце 50-х гг. Выходцы из Сибири образовали там кружок, на заседаниях которого обсуждались вопросы, связанные с экономической жизнью Сибири, состоянием культуры и просвещения края, колониальной политикой правительства и другие.

Позднее Г.Н. Потанин писал, что они (сибиряки-студенты) «сознавали, что над Сибирью тяготеют три зла: деморализация ее населения как в верхних, так и в нижних слоях, вносимая в край ссылаемыми социальными отбросами Европейской России; подчиненность сибирских экономических интересов интересам московского мануфактурного района и отсутствие местной интеллигенции, могущей встать на защиту интересов обездоленной родины» [18. С. 66]. На своих встречах студенты-сибиряки впервые стали обсуждать и вопрос о «значении в крае университета и

необходимости его для Сибири». Н.М. Ядринцев, вспоминая свои студенческие годы, писал: «В оживленном кружке студентов-сибиряков Петербургского университета шел разговор о Сибирском университете. Как занесена эта идея, кем, я не помню, но она была принята с восторгом. Мысль и предложение, погребенное с 1803 г., мысль, оставленная администраторами, как преждевременная, возродилась и охватила юные сердца ...» [19].

«В юном воображении, – писал он далее, – нам представлялся уже университет открытым, мы представляли его в роде роскошного здания, к которому стеклись все разнообразные произведения нашей родины. Портик должен быть из белого мрамора с золотой надписью: «Сибирский университет». Нет, лучше на черном, внутренность из малахита, яшм, кругом сад, в котором сосредоточивается вся сибирская флора. В кабинеты доставлены коллекции со всей Сибири, общественная подписка дала огромные средства. Аудитория кишит народом, где мы встречаем рядом с плотными и коренастыми сибиряками наших инородцев – наш друг Пирожков, изучивший философию Гегеля, был для нас примером; университет привлечет японцев и китайцев, – говорили другие. Так развивалась мечта. «Доживем ли до этого? – раздавался скептический голос. И потом опять сменялось детской радостью и кончалось пением «Gaudeamus igitur» и казанской студенческой песней: «От зари до зари, Как зажгут фонари...» [19]. Эти собрания продолжались в течение двух лет. В них принял участие и приехавший в Петербург С.С. Шашков. Однако многие сибиряки вынуждены были оставить университет вследствие студенческих волнений, вызванных введением «Правил о некоторых преобразованиях по университетам», разработанных министром народного просвещения Е.В. Путягиным. В них активное участие принял Г.Н. Потанин, который в октябре 1861 г. был заключен в отдельный каземат Петропавловской крепости и пробыл там до начала декабря. Вскоре он принял предложение П.П. Семенова-Тян-Шанского направиться переводчиком и натуралистом в экспедицию астронома К.В. Струве, организованную Русским географическим обществом для обследования озера Зайсан и Восточного Тарбагатая. Осенью 1862 г. он выехал в Омск, откуда начиналась экспедиция [20. С. 68–74].

Осенью 1863 г. возвращается в Сибирь и Н.М. Ядринцев вместе с С.С. Шашковым, Ф.Н. Усовым, Н.И. Наумовым с намерением заняться исследованием того, о чем они так мечтали в Петербурге. «Мы все явились в Сибирь в каком-то вос-

торженном состоянии экзальтированных прозелитов новой идеи, одушевлявшей нас, – писал он. – Мы могли говорить о Сибири, о ее обновлении, о будущих задачах целые часы, горячо, пламенно говорить. Спорам, разработке деталей, мечтам не было конца. Воображение живо переносило нас в даль будущего. Нам представлялось все в розовом цвете. Мы короновали, изукрашали свою родину, как невесту, всеми нарядами, всеми цветами нашей души; явившись в сибирское общество, у нас явилась потребность скорее высказаться, передать, провести свои идеи в жизнь, пробудить и заставить жить это общество. Мало того – заставить трепетать его и воспламеняться тем же огнем, какой кипел в нас. Мы неустанно пропагандировали везде обновление Сибири, и, не довольствуясь кружками, искали случая говорить публично, читать лекции и зажигать сердца» [21. С. 50].

Приехав в Томск, Ядринцев стал свидетелем некоторого оживления общественной жизни в этом городе. Там открылась публичная библиотека, читались лекции. В этом была большая заслуга преподавателя местной гимназии, учителя словесности Д.Л. Кузнецова, выпускника Казанской духовной академии. Ядринцев близко сошелся с томским старожилом А.П. Пичугиным, человеком большого ума, его кружком и несколькими семинаристами. Местная молодежь «рвалась в университет». Ядринцев договорился с Пичугиным «помогать ей добиваться знания всеми средствами» [22]. Уладив свои дела, Н.М. Ядринцев выехал в конце лета в Омск, где встретился с Г.Н. Потаниным. Они поселились вместе. Однако зимой 1863 г. Потанин отправился в составе экспедиции Н.В. Струве в Зайсан, где пробыл около года. В Омске Ядринцеву пришлось зарабатывать на жизнь, давая уроки. В это время его особенно заинтересовала идея открытия университета в Сибири. Н.М. Ядринцев прекрасно понимал, что дело не сдвинется с места до тех пор, пока не удастся добиться проявления широкой общественной инициативы. Он решается публично высказать свои соображения о сибирском университете.

В конце 1863 г. Г.Н. Потанин прочитал публичную лекцию об университете в Семипалатинске, а Н.М. Ядринцев – в Омске на литературном вечере, устроенном для сбора средств на школу для казачьих детей. Пламенная речь Ядринцева была посвящена идее открытия сибирского университета. Вначале он кратко изложил историю колонизации русскими Сибири, выделив в ней два периода. Первый, по его словам, «отличаясь завоевательным характером, народными эмиграционными стремлениями, рядом с правительствен-

ными заселениями, представляет только попытки к осуществлению той гражданской жизни, полное и самоотверженное развитие которой должно осуществиться в будущем». Новый период, полагал Ядринцев, должен начаться с осознания местным населением настоящих интересов края, избавлением от прежних ошибок и созданием «более лучших форм общественной гражданской жизни». На первый план должна выступить потребность «в более совершенном образовании народа и развитии его духовных сил». Отсюда и зародилась идея создания сибирского университета.

«Известно, – говорил Н.М. Ядринцев, – что сибирский университет с давних пор составляет самую заветную мечту, самый любимый идеал сибиряков-патриотов. Почти нет ни одной статьи о Сибири, нет ни одной книги, занятой описанием ее, чтобы не высказывалась в них мысль о необходимости высшего учебного заведения в нашем крае. Несмотря, однако, на то, эта мысль вьелась в наше общество, сроднилась с ним и сделалась святым желанием и самой близкой потребностью, она остается до сих пор одною мыслью, даже без серьезных попыток к приведению ее в исполнение. До сих пор она считалась одним предположением в будущем, и в будущем далеком, между тем, как потребность в создании университета все более и более выяснялась и становилась настоятельнее» [23].

Затем он обратил внимание слушателей на те трудности, с которыми приходилось сталкиваться молодым сибирякам, намеревавшимся получить университетское образование в университетах Европейской России. В отсутствие университета в Сибири они были вынуждены отправляться за тысячи верст, по словам Ядринцева, «часто чуть не пешком, без всяких средств к жизни». Им приходилось ютиться «на смрадных чердаках столиц и в бедных каморках провинциальных университетских городов». Другие же, кто на это не решался, «несмотря на свою готовность к пожертвованиям» и «желание получить высшее образование», оставались в Сибири и оказывались «затертыми в душных сферах невежественной среды, опустившимися, одряхлевшими, с разбитыми надеждами и энергией», хотя они когда-то и стремились «лучшими силами души принести пользу своему краю, своей родине». Однако многие из тех, кто оканчивал высшие учебные заведения, не возвращались в Сибирь, предпочитая остаться в Европейской России, где имелись более комфортабельные условия жизни. Ядринцев привел фамилии наиболее известных сибиряков, которые после получения высшего образования не вернулись на родину. Это профессора Щапов, Корсак, Чугунов и Менделеев.

Из этого он сделал вывод: «... наше общество, выделяя даровитые личности, не получает от них никакой пользы для своего края». А те немногие, кто возвращались, не вносят «новых элементов в общество», гложут в атмосфере «апатии и квиетизма (бездейственности)».

Н.М. Ядринцев считал, что Сибирь не может удовлетвориться «наезжими образованными людьми из России», главным образом чиновниками, которые мечтают лишь о том, чтобы разбогатеть и вернуться туда, откуда они приехали. «Мы, – подчеркивал Ядринцев, – законно мечтаем о том, чтобы все члены сибирского общества были людьми университетского образования...». «Образованные туземцы» будут «пропитаны той любовью к месту рождения и воспитания, которая удесятит их силы». «Наш край, – убеждал он, – нисколько не исследован и не разработан. Все сокровища нашей земли не приносят нам пользы, потому что мы или не знаем их, или не умеем разработать. Кто знает, сколько богатств мы найдем на земле нашей? Нам нужны теперь и сельские хозяева, для создания более рационального хлебопашества, нам нужны и минералогии и геологи, для открытия минералогических богатств, нам нужны технологи, для создания правильной заводской и фабричной промышленности, нам нужны географы, статистики, зоологи и ботаники!» Таким образом, университетский вопрос идеолог областничества рассматривал не только как открытие университета, но и «прекращение отлива молодых сил из края», а на университет смотрел как на одно из средств достижения этой цели.

Доклад Н.М. Ядринцева заканчивался следующими словами: «Сибири суждена роль – создать ту цивилизацию, которая будет служить последним звеном, смыкающим образованные народы умеренного пояса северного полушария. Сибирский университет будет зародышем этой цивилизации. Мы указали на средства, которыми он может как можно скорее осуществиться; а обществу остается сказать: мы хотим университета, мы готовы дать средства и сибирский университет будет, будет и будет!» В начале 1864 г. текст выступления Н.М. Ядринцева в Омске был напечатан в «Томских губернских ведомостях» [23]. В этой же газете публиковал свои статьи и корреспонденции Г.Н. Потанин. В них также поднимался университетский вопрос [24]. В одном из своих писем Н.С. Щукину, датированном 2 мая 1865 г., он просил Щукина прислать для публикации в «Томских губернских ведомостях» тексты лекций, которые тот читал в Иркутске [25. С. 43].

Большой резонанс вызвали публичные лекции С.С. Шашкова по истории Сибири в Красноярске,

а затем в Томске. Его последнее выступление в Томске в феврале 1865 г. проходило в переполненном зале Благородного (Общественного) собрания. Г. Потанин, Н. Ядринцев и Е. Колосов заранее ознакомились с текстом лекции. Когда лектор произнес заранее намеченные слова «Нам, т.е. сибирякам, нужен университет!», – Колосов прямо с эстрады крикнул: «Нам нужен университет!». Семинаристы, стоявшие около стен, подхватили, и вся зала, вспоминая Потанин, начала дружно кричать: «Нам нужен университет!» [18. С. 192–193].

Однако вскоре областники были обвинены в сепаратизме, вызвавшемся якобы в вынашивании планов «отделения Сибири от России и образования республики, подобно Соединенным Штатам». Последовали аресты, допросы и суровые приговоры. Г.Н. Потанин был приговорен к пяти годам каторжных работ и последующей ссылке. Н.М. Ядринцев к трем годам тюремного заключения, которое он отбывал в Омске. Свою деятельность, направленную на внедрение в общественное сознание мысли о необходимости для Сибири университета, им удалось возобновить лишь после освобождения. Г.Н. Потанину в конце 1871 г. сократили срок каторжных работ и отправили в Вологодскую губернию к месту ссылки, а в конце 1873 г. он был помилован [20. С. 104, 115]. Н.М. Ядринцев после трехлетнего заключения был выслан в Шенкурск, откуда его вызволил граф Сологуб, пригласив сотрудничать в комиссии по тюремной реформе. Будучи в ссылке, он опубликовал ряд статей в «Камско-Волжской газете», выходившей в 1872–1874 гг. в Казани. В одной из них «Крестовый поход науки на Восток» он подчеркивал значение для этого региона страны просвещения как «самого могучего средства цивилизации» [26. С. 129].

Пропаганда университетской идеи получила значительный размах в 70-х гг. на страницах газеты «Сибирь», издававшейся в Иркутске. «С первых же страниц «Сибирь», – писал Г.Н. Потанин, – превращается в орган для разработки интересов о сибирском университете и об отмене ссылки в Сибирь» [18. С. 301]. Статьи о Сибирском университете стали регулярно появляться и в периодических изданиях, выходивших в Петербурге и Москве [27. С. 297–313]. В статье «Потребность знания на Востоке: по поводу учреждения Сибирского университета», опубликованной в журнале «Дело», Н.М. Ядринцев подробно изложил историю вопроса об учреждении университета в Сибири, состояния народного образования в Сибири в целом.

Переходя к 70-м гг. XIX в., он отметил рост тяги населения Сибири к образованию и привел

веские аргументы в пользу открытия Сибирского университета. Они, по его мнению, были следующими: «1. Потребность высшего учебного заведения в Сибири обуславливается отдаленностью страны и затруднением для туземцев отправляться за 6–12 тысяч верст для обучения в русских университетах; 2. Необходимость высшего образования для приобретения технических и естественно-исторических знаний, без которых богатства страны оставались и остаются мертвым капиталом, а уровень материального благосостояния населения был крайне низок; 3. Необходимость высшего образования вследствие недостатка учителей и медиков; 4. В видах доставления лучших сил администрации; 5. В видах воспитания общества, создания в нем образованного класса и лучших умственных сил, поднятия уровня нравственности и создания гражданской честности; 6. В видах учреждения и поддержания таких ученых и общественных учреждений, которые теперь падают за недостатком образованных людей; 7. В видах разработки науки на Востоке и открытий в сферах географических, исторических, филологических и прочих, которыми должна обогатиться наука, принимая во внимание обширность непочатого для науки азиатского материка; 8. В видах общечеловеческих целей цивилизации и распространения ее в Азии; 9. В видах воспитания инородцев и дипломатических сношений наших с соседними странами Востока; 10. Для усиления и сохранения русской национальности в виду новых приобретений и присоединений на Востоке; 11. В виду ожидаемых реформ в Сибири, которые без этого являются немислимыми» [28. С. 33–69].

В заключение статьи Н.М. Ядринцев подчеркнул: «Отсутствие университета в Сибири обуславливало отсталость и несостоятельность существующих здесь учебных заведений и парализовало их влияние и значение. Открытие университета в Сибири, несомненно, повлияет на умственную жизнь всего края». Позднее, в начале 80-х гг., вышла его книга «Сибирь, как колония» (СПб., 1882), в которой университетскому вопросу также уделено достаточно внимания. В своей работе «Областническая тенденция в Сибири» Г.Н. Потанин, отмечая заслуги Ядринцева в этом вопросе, подчеркивал, что они заключаются в том, что он «выяснил остроту потребности открытия университета в Сибири, растолковал, от какого зла это заведение спасает страну, указал те обстоятельства, которые вопрос об университете из общепросветительского обращали в узкообластной, сибирский вопрос» [29. С. 99].

В середине 70-х гг. XIX в., когда университетская идея нашла благоприятные условия для своего развития в самом сибирском обществе, начинается новый этап борьбы за ее практическое осуществление. Обсуждение вопроса об открытии университета в Сибири переместилось в кабинеты государственных чиновников и стало решаться на правительственном уровне. Начало этому положил Н.Г. Казнаков, которого в 1875 г. назначили генерал-губернатором Западной Сибири.

Таким образом, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин и другие представители сибирского областничества в 60-е – первой половине 70-х гг. XIX в. всеми доступными средствами (лекции, статьи в газетах и журналах) настойчиво пропагандировали идею открытия университета в Сибири, который должен был, по их мнению, стать не только образовательным учреждением, но и научным и культурным центром Сибири. Тем самым они подготавливали почву для окончательного решения вопроса об университете на государственном уровне. И прав был Г.Н. Потанин, когда писал о Ядринцеве, что тот «...наполнил сибирский воздух нетерпеливым ожиданием видеть областную мечту (университет. – С.Н.) наконец осуществленной, кто жил одними только просветительскими интересами края и никакими другими, кто завещал своим землякам смотреть на родной университет, как на самую дорогую святыню...» [30]. В.М. Флоринский, в свою очередь, сыграл важную роль тогда, когда вопрос об открытии университета в Сибири решался в правительственных кругах. Именно это и произошло во второй половине 70-х гг. И тот и другой навсегда связали себя с историей первого в Сибири университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красильников С.А., Сергеевых Г.П. Ученые и политический режим в 30-е годы (по материалам Западной Сибири) // Кадровые науки советской Сибири. Проблемы истории. Новосибирск, 1991;
2. Красильников С.А., Кликушин М.В. Анатомия одной идеологической кампании: «лузинщина» в Сибири // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск, 1992.
3. Красильников С.А. Социальный статус ученых в годы «Великого перелома» // Роль науки в освоении восточных районов страны. Новосибирск, 1992.
4. Красильников С.А. Социально-политическое развитие интеллигенции Сибири в 1917 – середине 1930-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1995.
5. Красильников С.А. Наука в Сибири: Конец 1920-х – 1930-е годы. Новосибирск, 1999.
6. Могильницкая К.И. Очерки становления высшего образования в Сибири: К 120-летию со дня основания Томского университета, 110-летию его открытия и 100-летию экономического образования в Сибири. Томск, 1997.

7. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 1998.
8. Балбеко А.М. Развитие региональной системы высшего образования: Историко-педагогический аспект (на материалах Сибири 1917–1941 гг.). М., 2002.
9. Изменения в обществе и классический университет: история и современность / Н.Н. Абакумова, Т.Г. Бохан, О.А. Брылева и др.; Отв. ред. О.М. Краснорядцева, С.Ф. Фоминых. Томск, 2005.
10. Крюков В.М., Сагалаев А.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991.
11. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин: Биографический очерк. Новосибирск, 2004.
12. Гемуев И.Н., Гуцина С.А. Ученые-сибиреведы и первый сибирский университет // Сибирский этнографический вестник. 2004. № 17(18).
13. Исторический вестник. 1894. № 8.
14. Заметки и воспоминания В.М.Флоринского: 1865–1880 // Русская старина. 1906. Июнь. С. 590.
15. Сибирская жизнь. 1906. 1 нояб.
16. Потанин Г.Н. Областная тенденция в Сибири // Сборник к 80-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина: Избранные статьи и биографический очерк. Томск, 1915.
17. Еще о Сибирском университете // Восточное обозрение. 1886. № 20.
18. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т.6. Новосибирск. 1983.
19. Восточное обозрение. 1888. № 29.
20. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин: Биографический очерк. Новосибирск, 2004.
21. Лемке М. Николай Михайлович Ядринцев: Биографический очерк. К десятилетию со дня кончины. СПб., 1904.
22. Восточное обозрение. 1887. № 17.
23. Ядринцев Н. По поводу сибирского университета // Томские губернские ведомости. 1864. № 5.
24. Гражданское увлечение Сибири // Томские губернские ведомости. 1865. № 16.
25. Потанин Г.Н. Письма. Т. 1. Иркутск, 1977.
26. Ядринцев Н.М. Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов. Красноярск, 1919.
27. Адрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890.
28. Ядринцев Н.М. Потребность знания на Востоке: по поводу учреждения Сибирского университета // Дело. 1875. №10.
29. Сборник к 80-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина. Избранные статьи и биографический очерк. Томск, 1915.
30. Сибирская жизнь. 1906. 2 нояб.